

Стояла середина лета. Палящее солнце нещадно жарило, зной был удушающим. За окном на землю легла причудливая, когтистая тень от деревьев, а солнечный свет прокрадывался в дверной проем, украдкой поглядывая на красный таймер, висящий на стене.

До промежуточного экзамена оставалось: 30 дней.

Класс 2-3 старшей школы.

Кондиционер окончательно вышел из строя, вентилятор гудел, как сумасшедший. От жары и резкого скрипа мела по доске клонило в сон. Ученики на первых партах изо всех сил старались взбодриться, лихорадочно записывая ход решения на белых листах.

— Дано: окружность C проходит через точки $(1,0)$, $(0,1)$, $(-2t-5,0)$...

Классный руководитель Хань Жэнь стоял у доски, и мел в его пальцах крошился, осыпаясь серой пылью. словно что-то почувствовав, Хань Жэнь замолчал, и мел с сухим хрустом переломился прямо в руке.

Щелк.

Словно крупинка снега угодила в жерло вулкана.

Мощное давление накрыло класс.

Те, чьи глаза слипались от дремоты, резко распахнули их, делая вид, что внимательно слушают.

Хань Жэнь обвел взглядом весь класс, уперся руками в края кафедры и прищурился. Не останавливаясь, он просканировал взглядом всех — от первой парты до самой последней.

В классе, где каждый якобы был погружен в учебу, на последней парте у окна вертикально стоял учебник по литературе.

Парень спал очень крепко. Его длинные пальцы прикрывали голову от света, но не могли скрыть уголок узких лисьих глаз, которые недовольно прищурились во сне. Рубашка помялась, длинные ноги были поджаты под партой — спал он жалко и досадно.

Удивительно, как он умудрялся спать в такой невыносимой обстановке.

Гнев Хань Жэня вспыхнул мгновенно. Он швырнул кусок мела, который пролетел через весь класс и угодил прямо в голову парня.

В этот раз даже те, кто клевал носом или рассеянно смотрел в книгу, вздрогнули и окончательно проснулись, выпрямившись на своих местах.

Кроме парня на последней парте. От удара мел отлетел, учебник по литературе свалился с лица. словно свет был слишком ярким, парень уткнулся лицом в сгиб локтя и недовольно пробормотал:

— Черт возьми.

Спереди послышался шепот:

— Ничего себе, вот это наглость.

— Неужели тот, кто первым пишет математику, может быть настолько дерзким? Даже на уроке старого Хана спать...

— Это избалованность? Точно она. Хм, а мне кажется, старый Хан не тронет этого пса Ли.

Хань Жэнь не мог сделать вид, что не слышит, и его лицо почернело.

Хань Жэнь преподавал десять лет, выпустил сотни учеников, но впервые встретил такого высокомерного и неуважительного студента.

— Ли Сыань! Урок еще не окончен! — громко прикрикнул Хань Жэнь.

Этот голос подействовал отрезвляюще, весь сон как рукой сняло, даже отличники с первых парт обернулись.

Старый опытный учитель математики и его любимый, но несносный ученик.

Было бы странно не ждать, что они сейчас сцепятся.

Ли Сыань все так же, словно без костей, лежал на парте, пребывая в полудреме. На лбу отпечатался красный след, длинные пальцы запутались в черных волосах. Его лисьи глаза приоткрылись, а потом снова безвольно закрылись.

А, это урок старого Хана, тогда ладно, пусть сосед разбудит, если что.

В возникшем шуме парень, сидевший перед Ли Сыанем, пнул его длинную ногу, высунувшуюся в проход, и прошептал:

— Пёс Ли, хватит спать.

Ли Сыань не отреагировал.

— Пёс Ли? Ци Ин, Ли Сыань, черт возьми, просыпайся, старый Хан идет сюда! — голос парня становился все более тревожным. Видя, что старый Хан шаг за шагом приближается, он стиснул зубы и больно ущипнул Ли Сыаня за ногу.

Острая боль пронзила сознание. Ли Сыань вскочил с парты, даже не открыв глаза:

— ...и скончался на полпути к цели!

— Я... — осознав, где он находится, он проглотил ругательство и мгновенно сник: — Учитель, добрый день. Желаю вам здоровья и всего наилучшего.

Этот отчаянный вопль заполнил весь класс.

На несколько секунд воцарилась тишина. Затем послышались сдавленные смешки. Хань Жэнь нахмурился:

— Что ты несешь? Кто скончался?

Ли Сыань был в замешательстве, он совершенно не помнил, что только что сказал. Кто-то спереди подсказал:

— Бывший император, не успев завершить великое дело, скончался на полпути.

Ли Сыань просиял:

— Ну да, бывший император. Он не успел завершить дело, так жаль.

Сзади кто-то крикнул:

— Учитель, у него по математике почти высший балл, а по литературе едва натягивает на проходной! Вчера учитель литературы вызывал его в кабинет и заставил прочитать этот текст тридцать раз!

Весь класс разразился хохотом.

Уголок рта Хань Жэня дернулся. О подвигах Ли Сыаня он знал не понаслышке.

Обычно парень ходил шалопаем, бездельничал, словно у него в голове было пусто, и хотя в математике он был гением, стоило ему взять в руки учебник по литературе, как он превращался в другого человека. Учитель литературы потратил уйму сил, но так и не смог поднять его оценку. Но это не было поводом читать литературу на уроке математики.

Ли Сыань, только что бывший сонным, вдруг протрезвел и искренне извинился:

— Учитель, простите, я не должен был ругаться.

Хань Жэнь спросил его:

— В чем именно ты ошибся?

Ли Сыань серьезно задумался над тем, что сказал, посмотрел на выражение лица учителя и замялся:

— В том, что сказал, что император скончался?

Хань Жэнь, сдерживаясь, спросил еще раз:

— Ты считаешь, что читать учебник по литературе на уроке математики — это правильно? Это проявление уважения к учителю?

Ли Сыань ответил:

— Но я же все понимаю в математике.

— Тогда, может, ты выйдешь сюда и сам проведешь урок?! — Хань Жэнь нахмурился еще сильнее.

Ли Сыань, кажется, начал понимать, почему старый Хан злится. Его взгляд скользнул к задаче на доске, в голове промелькнуло несколько способов решения, и он быстро выбрал самый быстрый.

Его метод был немного нестандартным, зато эффективным. Старый Хан сейчас объяснял самый базовый, понятный большинству способ, более надежный.

Ли Сыань сравнил свои варианты и, наблюдая за лицом Хань Жэня, прикинул, за какой из них учитель похвалит его больше.

Старый Хан всегда говорил дедушке, что у него ветреный характер и он слишком торопится.

Пусть будет базовый метод, тогда старый Хан точно похвалит его за основательность и ум.

Угу.

В огромном классе Ли Сыань действительно встал и направился к кафедре.

Его изящные черты лица все еще выражали уныние, но шаги были твердыми, уверенными, даже с оттенком скрытого самодовольства. Класс взорвался смехом.

В кабинете становилось все шумнее, кто-то свистнул, кто-то насмехался, кто-то предупреждал:

— Ань, старый Хан не это имел в виду, беги отсюда!

— Ли, ты крут, ты лучший в мире!

— Он еще ребенок, не губите его!

— Умора, смотрите, он правда хочет выйти к доске...

Хань Жэнь, не выдержав, в ярости рявкнул:

— Вон из класса! Будешь стоять в коридоре, пока не протрезвеешь!

Ли Сыань не понял, за что на него кричат, и на мгновение замер.

Осознав, он взъерошил свои растрепанные волосы, чувствуя себя неловко, и спустя долгое время поднял голову, умоляюще глядя на учителя.

Хань Жэнь отрезал:

— На меня не смотри, сегодня ты точно стоишь в коридоре. Иди, умойся, стой там, пока не придешь в себя, позже я свяжусь с твоим дедушкой.

Ли Сыаню пришлось уйти умыться. Вернувшись, он не решился зайти в класс и послушно прислонился к стене у задней двери, слыша, как ученики за спиной перешептываются:

— Как его сегодня угораздило попасться?

— Ци Ина нет рядом, вот и некому его прикрывать.

— Даже без Ци Ина он такой наглый, вот уж действительно пёс Ли.

Старый Хан отчитывал класс:

— Хватит шептаться! Такие разговорчивые? Выходите сюда, если хотите! Если не будете слушать, что с вами будет, когда пойдете побираться? Это я вам говорю, те, кто еще смеется! Даже если оценки хорошие, нельзя спать на уроке, даже Ли Сыаню это не позволено... Сколько раз я уже объяснял эту задачу...

Ли Сыаню стало скучно, он опустил голову.

За пределами третьего класса, в коридоре.

Юноша, стройный, как бамбук, прислонился к стене у задней двери. Солнце слепило, он прикрыл глаза рукой от ярких лучей, которые, пробиваясь сквозь пальцы, окрашивали кожу в розоватый цвет.

Жара, палящее солнце, даже льда нет.

Он немного заскучал по вечно ледяному лицу Ци Ина.

Через стекло задней двери были видны два пустых места на последней парте.

На первый взгляд, Ци Ин был соседом Ли Сыаня по парте, но на самом деле Ли Сыань был — приемным папочкой Ци Ина!

У стены было место Ци Ина, с краю — Ли Сыаня. Из-за того, что Ци Ина не было, эти места выглядели так, будто их ограбили: черновики разбросаны, книги валяются как попало.

Потому что без Ци Ина некому было с педантичностью фанатика все раскладывать по порядку.

Ли Сыань резко оглянулся, украдкой глянул на старого Хана, который продолжал урок, быстро достал из кармана телефон и присел на корточки.

Сверху вниз тянулась цепочка сообщений, отправленных им в WeChat почти месяц назад.

Вчера, 2:00 ночи;

Дедушка Пи Сю, когда вернешься в школу;

Дедушка Пи Сю.

Дедушка Пи Сю, не испытывай мое терпение. Я нанял восьмерых детективов по всему миру, чтобы тебя найти. Три тысячи юаней — это ведь не повод для разрыва, брат. Неужели я тот, кто загонит тебя в угол из-за такой мелочи? Выходи, обещаю, я тебя не убью.

Дедушка Пи Сю?

Дедушка Пи Сю, Ци Ин, Ци Бао, брат Ци, ты здесь? Живой или мертвый, подай хоть знак. Это уже не смешно. Играть в прятки так не играют, брат?

Ли Сыань задержал палец на кнопке отправки, закрыл глаза и нажал.

16:40;

Дедушка Пи Сю, меня отругал старый Хан... Кажется, я теряю статус его любимчика номер один.

Дедушка Пи Сю, куда ты делся?

В WeChat не было ни звука.

Ли Сыань долго смотрел на черный аватар Ци Ина, затем погасил экран, прислонился затылком к стене и потер висок.

Когда прозвенел звонок, Ли Сыань зашел в класс, чтобы собрать тетради и рюкзак.

На выходе из школы было немногочисленно.

Ли Сыань шел рассеянно, уткнувшись в телефон, листая профиль Ци Ина. С тех пор как Ци Ин начал пользоваться WeChat, он не опубликовал ни одного поста — профиль был чист, как слеза.

Черт, почему этот пес до сих пор не ответил? Он что, сдох?

Телефон снова отправился в карман, Ли Сыань пнул камешек, преграждавший путь.

И тут он замер.

Камешек?

Он пнул его дважды, в одном и том же месте.

Ли Сыань резко поднял голову. Кошка прыгнула на зеленый мусорный бак, а затем на стену, девичий виноград по обе стороны зашумел от ветра.

На лбу выступил холодный пот, он огляделся.

Уже наступила ночь. В небе висела далекая красная луна, вокруг нее разливался пугающий кровавый ореол, словно густая кровь, растворенная в ртути.

Ли Сыань схватил телефон, чтобы позвонить бабушке, но сети не было.

Кошка мяукнула, спрыгнула со стены, опрокинув мусорный бак. Он дрожащими руками прижался к стене, слыша собственное частое дыхание.

Не паникуй, не паникуй.

В этот миг он застыл.

Из опрокинутого бака показалась окровавленная голова. Черные волосы скрывали лицо, но было видно, что горло перерезано. Две руки свесились с края бака, кожа на них была содрана до мяса, словно человек погиб совсем недавно.

Сердце Ли Сыаня пропустило удар. Он попытался опереться на стену, но пальцы схватили пустоту.

Стена, на которую он только что опирался, исчезла.

...

Голова перед ним дернулась, извиваясь в воздухе, как змея, медленно поднялась и отвела черные волосы с лица.

На лице трупа было точь-в-точь лицо Ли Сыаня! Мертвенно-бледное, с гримом покойника.

Холод пробежал по спине Ли Сыаня, он в оцепенении отступил на шаг.

В следующую секунду, не дав ему опомниться, труп протянул к нему руки.

Ли Сыань, с рюкзаком на плечах, попятился.

Он не заметил, как его окружили. Сзади поднималось еще несколько зомби, медленно приближаясь к нему.

Братан, братаны, эй, черт, не подходи, меня от трупов тошнит...

Несколько зомби с горящими глазами сорвались с места и бросились к нему.

<http://bllate.org/book/21802/2256143>